

examines the parallels drawn between him and the main characters of “The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde” by Robert Stevenson. The pathological nature of Dark’s behavior is identified through the stimuli that cause the disintegration. The similarity between the manifestation of split personality and the set of three concepts defined in Sigmund Freud's structural model of the psyche is underlined. Special attention is given to the Victorian values’ influence on the psychological state of a person faced with the issue of harmonizing the scientific and religious spheres of life in the light of the discoveries made by Charles Darwin in the field of evolutionary biology. It is concluded that the motif is actualized with the help of the name forms that compose an antonymic pair, as well as with the descriptions of Dark’s behavior, actions, and thoughts that partly correlate with several symptoms of dissociative identity disorder.

Key words: split personality; dissociative identity disorder; Victorian era; psyche; pathology.

УДК 82-252

«ПИТЕР ПЭН» ДЖ. БАРРИ КАК ПРЕТЕКСТ ПЬЕСЫ К. КЛИМОВСКИ «МОЙ ПАПА – ПИТЕР ПЭН»

О.Д. Бунеева

*Научный руководитель: А.А. Арустамова,
доктор филологических наук, профессор (ПГНИУ)*

Статья посвящена исследованию сказки Дж. Барри «Питер Пэн» как претекста пьесы «Мой папа – Питер Пэн» современного драматурга К. Климовски. Писательница вступает в диалог с традицией Барри: текст пьесы изобилует как аллюзиями, так и прямыми цитатами. Автор выводит на первый план второстепенных героев произведения Барри. Вслед за Барри Климовски актуализирует мотив полета и мотив невзрослеющего человека, у Климовски трансформировавшегося в мотив инфантилизма, ведущего к разрушению семьи.

Ключевые слова: Барри; Климовски; Питер Пэн; Венди; претекст; аллюзии.

В современном драматическом театре традиционным стало обращение к психологическим проблемам в семье. Пьесы Е. Нарши «Двое поменьше» [Нарши 1998], В. Леванова «Выглядки» [Леванов 1998], Ю. Тупикиной «Уроки литературы» [Тупикина 2014], «Офелия боится воды» [Тупикина 2013] – все это произведения, в которых дети оказываются заложниками семейных конфликтов. Кроме того, многие авторы раскрывают образы детей через обращение к сказочной традиции, когда мир сказки и детских фантазий противопоставляется болезненной для ребенка реальной семейной ситуации. Ярким примером современной психологической драмы о ребенке и его взаимоотношениях в семье является пьеса Керен Климовски «Мой папа – Питер Пэн». Керен Климовски – псевдоним русской писательницы Ксении Вадимовны Климовской, поэтессы, драматурга и переводчицы. Пьеса Климовски

завоевала широкую известность в современной российской театральной среде: она стала лауреатом конкурса РАМТа «В поисках новой пьесы», после чего неоднократно ставилась в России: ее ставили в «Сатириконе», в Молодежном театре Алтая им. В.С. Золотухина, в Самаре, в Ульяновске. В 2020 году спектакль «Мой папа – Питер Пэн» вошел в Long List национальной театральной премии «Золотая маска».

Пьеса «Мой папа – Питер Пэн» является оригинальным произведением, а не переложением книги Барри. Автор вступает в диалог с традицией Барри, внося изменения в систему персонажей: в пьесе Климовски на первый план выводится второстепенный герой – потерянный мальчишка. Обращаясь к традиции Барри, Климовски вводит мотив полета и мотив вечной юности, у Климовски трансформировавшийся в мотив инфантилизма.

Автор внимательно относится к претексту, к циклу произведений Дж. Барри о вечно юном Питере Пэне. Текст пьесы изобилует как аллюзиями, так и прямыми цитатами: главный герой, мальчик шести лет, по ходу пьесы читает вслух отрывки из книги Барри.

Система персонажей пьесы строится в диалоге с системой персонажей произведений Барри. Отца главного героя зовут Петей, что можно считать прямой отсылкой к образу Питера Пэна. В течение всей пьесы отец оправдывает свое легкомыслие тем, что он объявляет себя Питером Пэном, героем волшебной сказки, никогда не взрослеющим. Папа объявляет книгу про Питера Пэна автобиографической и, таким образом, соотносит себя не только с главным героем, но и с автором.

В пьесе смещается фокус внимания: если в произведениях Барри ключевыми персонажами являются Питер Пэн и Венди, то Климовски больше интересуется внутренним мир ребенка, наблюдающего за отношениями Питера и Венди со стороны. Потерянный мальчик в пьесе обретает голос. Повзрослев, он вспоминает свое детство и пытается дать оценку собственным действиям и действиям окружающих уже с высоты жизненного опыта. Подобная структура построения пьесы является переосмыслением традиции Л.Н. Толстого: в пьесе Климовски, как и в «Детстве» Толстого, герой-комментатор рассказывает о своем далеком прошлом.

Реплики главного героя пьесы Климовски отмечаются как реплики «мальчика», из чего можно сделать вывод, что автор соотносит ребенка с потерянными мальчишками на острове Нетинебудет. Хотя из текста пьесы мы знаем, что ребенка зовут Даней, автор умышленно опускает его имя в ремарках – Климовски важно подчеркнуть взаимосвязь образа Дани и потерянных мальчишек. Для усиления этой параллели автор вводит мотив потери ребенка: отец забывает сына-младшеклассника в школе. Кроме

того, из-за ссор родителей, во время которых мать обвиняет своего мужа в легкомыслии, ребенок начинает сердиться на мать, по его мнению, слишком ограниченную и не способную понять глубокую трагедию Петра – невзрослеющего мальчика. Таким образом, мальчик потерян для своей матери не в физическом, а в эмоциональном плане.

С образом Венди, созданным Барри, соотносятся две героини пьесы Климовски. Это мама мальчика и учительница мальчика, две женщины, заботящиеся о ребенке и вступающие в отношения с его отцом. Претекстовый образ Венди трактуется Климовски не как самостоятельный образ, а как набор функций – забота, ответственность, жертвенность: «У Венди было много общего с мамой – она готовила, штопала носки, шила заплаты, подтыкала Питеру одеяло и рассказывала сказки» [Климовски 2018]. Венди, чья жизнь посвящена служению, воспринимаются собственными родственниками не субъектно, а объектно: «МАЛЬЧИК. Пап, а ты уже нашел другую Венди? <...> Ну, раз мама выросла и перестала быть Венди. Тебе же нужна Венди» [Климовски 2018]. Венди и Питер, папа и мама противопоставляются как два полюса – сказка и обыденность: «МАМА. Ты – как праздник, случаемся иногда. А я – будни» [Климовски 2018].

Ответственности матери противопоставляется инфантилизм отца. Как говорила в интервью К. Климовски, «замысел пьесы появился, когда я наблюдала за отношениями мужа и его старшего сына (тогда одиннадцатилетнего), и заметила, что сын нередко бывает взрослее папы» [Жатько 2022]. Проблема инфантилизма отца ставится через постоянное сравнение Петра и героя произведений Барри. В произведении Климовски он рассуждает таким образом: «Так я же не взаправду вырос, а понарошку. Как будто вырос. <...> Поэтому я такой. Забывчивый... но очень милый!» [Климовски 2018]. Действительно, отец, хвастающийся своими молочными зубами, легко забывает все, что требует от него хоть каких-то усилий: он забывает забрать ребенка из сада, проверить, что ребенок одет в школьную форму, и даже не поздравляет сына с днем рождения. Ребенок в пьесе отдает себе отчет, что отец инфантилен, однако перекладывает вину за папину инфантильность на мать или на самого себя, настолько ему больно признавать недостатки родного человека: «А еще я подумал: мама не захотела продолжать быть папиной мамой, потому что она стала моей мамой – получается, что это я виноват...» [Климовски 2018].

Отец в пьесе Климовски не умеет и не хочет различать игру и реальность, что восходит к образу Питера Пэна, который единственный из всех мальчишек не разделял еду на настоящую и выдуманную. Как пишет И.С. Чернявская, «вся повесть о Питере Пэне – игра. В ней все понарошку: понарошку едят, лечат больных» [Чернявская 1987: 5]. Отец

Дани постоянно лжет и сочиняет невероятные истории: ребенку становится трудно разделить игру и реальность, сознательное введение в заблуждение и пересказанную сказку. Профессия актера, которую выбрал Петр, еще сильнее приближает его к детям: он постоянно примеряет на себя роли и в жизни. Отец – неудачливый безработный актер, которому не предлагают интересные роли, а сниматься в простой, но прибыльной рекламе он отказывается сам, при этом финансовое состояние семьи его не беспокоит. Как Питер Пэн забывает кормить своих мальчиков, у которых он считается отцом, так и отец играет лишь то, что ему интересно. Процесс игры для него важнее, чем быт его семьи.

Проигрывая в финансовых аферах деньги жены и не работая сам, папа приравнивается к Пэну, который не задумывался, что детям мало выдуманной еды.

В пьесе присутствует мотив отказа от ребенка. В произведении Барри он появляется неоднократно: в начале книги родители переживают, смогут ли они прокормить своих детей [Барри 1987: 18], и рассуждают, не стоит ли их кому-то отдать; позднее к их переживаниям добавляется и тот факт, что дети улетели на остров Нетинебудет отчасти потому, что родители оставили их дома одних. Пьеса Климовски следует сложившейся в искусстве традиции осмысления образа Питера Пэна. Книга Барри неоднократно была экранизирована. В зарубежных экранизациях «Питера Пэна» на первый план выходила проблема отказа от ребенка, рассматриваемая в сюжетной линии Питера Пэна. Так, в американском сериале «Однажды в сказке» Питер Пэн получает вечную молодость, отказавшись от собственного ребенка. В пьесе Климовски отец по многу дней отсутствует дома и объясняет это полетами на остров Нетинебудет, борьбой с капитаном Крюком и прочими выдумками, позаимствованными из произведений Барри, он не поздравляет сына с днем рождения, а потом и вовсе исчезает.

Тема легкомыслия в произведениях Климовски и Барри тесно связана с мотивом полета. Как в древних мифах, так и в литературе Нового и Новейшего времени мотив полета достаточно популярен и может нести разную смысловую нагрузку. По мнению Д.В. Ларковича, «в произведениях Ш. Бодлера, Э. Ростана, В.Я. Брюсова, А.А. Блока, В.В. Каменского, М.И. Цветаевой, В.В. Набокова и других этот мотив актуализирует такие семантические модели, как движение к Абсолюту, освобождение от мирской суеты, перемещение в сакральное пространство, демоническое стремление к беспредельной свободе, космическое странничество, творческий порыв, обретение высшей мудрости и др.» [Ларкович 2021: 454]. Однако если в произведении Барри мотив полета соотносится со свободой, волшебством и вхождением в новое сказочное

пространство, у Климовски мотив полета ближе к мортальной тематике: шагнув из окна отец, скорее всего, погибает. Здесь Климовски обращается к классической традиции: связь смерти и полета была обозначена еще в мифе о Дедале и Икаре.

Легкомысленный Пэн умеет летать, Петр исчезает из жизни мальчика, выпрыгнув из окна пятого этажа. Ребенок же после этого не может решить вопрос: был ли папа действительно Питером Пэном, где он и что с ним. И если вопрос доверия собственным родителям решается в произведении Барри однозначно – родителям необходимо доверять, они заботятся и любят, – то в пьесе Климовски финал открытый.

Находясь в диалоге с произведением Барри, Климовски проводит многочисленные параллели с претекстом, чтобы через узнаваемый образ невзрослеющего мальчишки раскрыть проблему инфантилизма взрослых, ведущего к «потерянности» ребенка. Если в сказке Барри Питер рушит семью Дарлинг, украв их детей, то в пьесе Климовски мы видим иной вариант этого мотива: Петр рушит свою семью, он не ворует чужих детей, а отказывается от собственного ребенка.

В произведении Барри каждое новое поколение повторяет опыт предыдущего и улетает на остров Нетинебудет, в пьесе же Климовски порочный круг разрывается – выросший мальчик анализирует собственные поступки и поступки отца, избавляясь таким образом от инфантильного восприятия реальности и повторения ошибок отца. Сказочные мотивы обогащают бытовую драму, внося в текст о распаде семьи призрачную надежду на маловероятную, но желанную встречу ребенка с отцом, ведь в сказке, в отличие от бытовой повести, чудо возможно. Климовски вводит открытый финал: читатель может выбрать, какая версия событий ему ближе: реалистическая, при которой, вероятно, отец погибает, или же сказочная, в которой возможен любой исход.

Список литературы

Барри Дж. Питер Пэн // Питер Пэн; Тим Талер, или проданный смех; Мэри Поппинс / пер. с англ. и нем. ; вступ. ст. И.С. Чернявской. – М., 1987. – С. 17–136.

Жатько Е. Интервью с Керен Климовски // Московский драматический театр Постскрипtum. – 10 февраля 2022 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://teatrps.ru/intervyu-s-keren-klimovski/?ysclid=lenubpezh4687145058> (дата обращения: 28.02.2023).

Климовски К. Мой папа – Питер Пэн. – 2018 // Российский академический Молодежный театр [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ramt.ru/Default.aspx?pageId=253> (дата обращения: 08.05.2023).

Ларкович Д.В. Мотив полета в лирике Ю. Шесталова // Вестник угроведения. – 2021. – № 11 (3). – С. 453–460.

Леванов В. Выглядки. – 1998 // Театральная библиотека Сергея Ефимова. [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/1/levanov>

(дата обращения: 08.05.2023).

Нариши Е. Двое поменьше. – 1998 // Страницы московской театральной жизни [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theatre.ru/drama/> (дата обращения: 08.05.2023).

Тупикина Ю. Офелия боится воды. – 2013 // Драматург Юля Тупикина [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tupikina.com/page2> (дата обращения: 28.02.2023).

Тупикина Ю. Уроки литературы. – 2014 // Драматург Юля Тупикина [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tupikina.com/page2> (дата обращения: 28.02.2023).

Чернявская И.С. Путешествие в страну фантазии // Питер Пэн; Тим Талер, или проданный смех; Мэри Поппинс / пер. с англ. и нем. ; вступ. ст. И.С. Чернявской. – М., 1987. – С. 3–14.

PETER PAN BY J. BARRY AS A PRETEXT OF THE PLAY MY DAD IS PETER PAN BY K. KLIMOVSKY

The article is devoted to the study of *Peter Pan* by J. Barry as a pretext of *My dad is Peter Pan* by the modern playwright K. Klimovsky. Klimovsky has a dialogue with the Barry tradition: the text of the play is replete with both allusions and direct quotations. The author brings secondary characters to the fore and introduces everyday details for the development of images. Following Barry, Klimovsky introduces the motive of flight and the motive of an immature person, which Klimovsky transformed into the motive of infantilism, the motive of the destruction of the family.

Key words: Barry; Klimowski; Peter Pan; Wendy; pretext; allusions.

УДК 82-192

EINE NACHT IN EWIGKEIT: ОБРАЗ НОЧИ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ ТИЛО ВОЛЬФФА

М.И. Анисимков

*Научный руководитель: А.С. Поршнева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

С помощью методологического инструментария концептуального анализа в статье рассматриваются символические смыслы образа ночи в лирике немецкоязычной группы Lacrimosa, написанной Тило Вольффом. При интерпретации значений образа автор сопоставляет их с общекультурным опытом метафоризации ночи.

Ключевые слова: ночь; концепт; поэтический концепт; художественный концепт; Lacrimosa; Тило Вольфф; рок-поэзия.

Еще со времен мифотворчества древнейших цивилизаций образ ночи является важнейшим средством метафоризации реальности, повсеместным и многообразным инструментом поэтической рефлексии. При этом трактовки указанного образа могут быть диаметрально противоположны: так, М.В. Адамчик отмечает, что ночь связана как «с